

Роль и место практического опыта в формировании предпринимательских компетенций

Осташевский С.М., к.э.н., доцент кафедры экономики,

Уральский социально-экономический институт (филиал) Академии труда и социальных отношений, Челябинск, Россия

Нарская Н.В., к.соц.н, доцент, доцент 2 кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Военный Учебно-Научный Центр Военно-Воздушных Сил «Военно-Воздушная Академия имени профессора Н.Е Жуковского и Ю.А. Гагарина», Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и места практического опыта в формировании предпринимательских компетенций у студентов высших учебных заведений. Актуальность темы обусловлена структурной неустойчивостью сектора малого и среднего предпринимательства в России, ограниченной эффективностью институциональных и финансовых инструментов его поддержки, а также объективным смещением центра тяжести проблемы с субсидирования действующего бизнеса на подготовку будущих предпринимателей. Авторы исходят из гипотезы, согласно которой практический опыт выступает не вспомогательным элементом образовательного процесса, а его несущей конструкцией. В работе проанализирована динамика сектора малого и среднего предпринимательства за последнее десятилетие, обобщены позиции российских исследователей по вопросу предпринимательской подготовки, систематизированы подходы к классификации предпринимательских компетенций с акцентом на мягкие навыки, рассмотрен опыт российских вузов по созданию элементов предпринимательской экосистемы и проведено сопоставление с зарубежными моделями. Установлено, что зрелость предпринимательской экосистемы вуза коррелирует не с объёмом ресурсов, а со

степенью встроенности практического опыта в ядро образовательной программы. Обоснован принцип, согласно которому не практика должна дополнять образование, а образование должно выстраиваться вокруг практики. Предложены направления пересмотра архитектуры образовательных программ и институционализации практического опыта как обязательного элемента предпринимательской подготовки.

Ключевые слова: предпринимательские компетенции, практический опыт, предпринимательская экосистема вуза, мягкие навыки, предпринимательское образование, малое и среднее предпринимательство, проектная деятельность, акселератор, бизнес-инкубатор.

The role and place of practical experience in the formation of entrepreneurial competencies

Ostashevsky S.M., Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Ural Socio-Economic Institute (branch) Academy of Labor and Social Relations, Chelyabinsk, Russia

Narskaya N.V., Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the 2nd Department of Military and Political Work in the Military (forces), Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin», Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article investigates the role and place of practical experience in the formation of entrepreneurial competencies among students of higher educational institutions. The relevance of the topic is determined by the structural instability of the small and medium-sized enterprise sector in Russia, the limited effectiveness of institutional and financial support instruments, and the objective shift of the problem's center of gravity from subsidizing existing businesses to training future entrepreneurs. The authors proceed from the hypothesis that practical experience serves not as an auxiliary element of the educational process but as its load-bearing structure. The paper analyzes the dynamics of the small and medium-sized enterprise sector over the past decade, synthesizes the positions of Russian researchers on entrepreneurial training,

systematizes approaches to classifying entrepreneurial competencies with an emphasis on soft skills, examines the experience of Russian universities in creating elements of an entrepreneurial ecosystem, and draws comparisons with foreign models. It is established that the maturity of a university's entrepreneurial ecosystem correlates not with the volume of resources but with the degree to which practical experience is embedded in the core of the educational program. The principle is substantiated that it is not practice that should supplement education, but education that should be built around practice. Directions are proposed for revising the architecture of educational programs and institutionalizing practical experience as a mandatory element of entrepreneurial training.

Key words: entrepreneurial competencies, practical experience, university entrepreneurial ecosystem, soft skills, entrepreneurial education, small and medium-sized entrepreneurship, project activities, accelerator, business incubator.

Проблема подготовки предпринимательских кадров в системе высшего образования традиционно рассматривается сквозь призму двух крайностей. Либо она редуцируется до преподавания дисциплин менеджерского цикла, либо сводится к популяризации историй успеха и проведению мотивационных мероприятий. Между тем ни тот, ни другой подход не дают ответа на главный вопрос: при каких условиях у студента формируется не просто знание о предпринимательстве, а способность и готовность к предпринимательскому действию. Именно этот вопрос задает исследовательскую рамку данной работы.

Обращение к нему продиктовано не только академическим интересом, но и объективной потребностью экономики в притоке новых предпринимателей. Сектор малого и среднего бизнеса остается чувствительным к макроэкономическим колебаниям, и кадровый голод здесь носит не столько количественный, сколько качественный характер: требуются люди, способные не просто открыть дело, но удержать его в условиях неопределенности. Вузы, будучи основным институтом социализации экономически активной молодежи, объективно оказываются в центре этой проблематики. Однако их реальный вклад в формирование предпринимательского корпуса остается предметом дискуссий, а

связь между образовательными усилиями и предпринимательской активностью выпускников прослеживается слабо.

Корень проблемы, на наш взгляд, лежит в разрыве между теоретическим освоением предпринимательства как учебного предмета и практическим опытом как источником предпринимательских компетенций. Вопрос о роли и месте этого опыта в образовательном процессе должным образом не проработан. В результате практика — будь то стажировка, проект, симуляция или запуск реального стартапа — чаще всего выступает факультативным дополнением к лекционному ядру, тогда как, по-видимому, именно она должна являться несущей конструкцией предпринимательской подготовки. Проверке этого предположения и посвящено наше исследование.

Прежде чем перейти к содержательному анализу, необходимо зафиксировать исходные условия, в которых разворачивается предпринимательская подготовка в российских вузах. К ним относится высокая волатильность самого сектора малого и среднего предпринимательства, задающая внешний контекст и определяющая требования к скорости адаптации образовательных программ. Не менее значим происходящий в настоящее время сдвиг образовательной парадигмы: фокус смещается с жестких профессиональных навыков на мягкие, надпрофессиональные компетенции, что прямо затрагивает логику предпринимательской подготовки. Наконец, следует учитывать накопленный рядом университетов опыт выстраивания отдельных элементов предпринимательской экосистемы — опыт, который пока не получил должного обобщения, но уже позволяет выделить работающие подходы. Рассмотрение перечисленных условий составит содержание первой части работы и создаст основу для последующего обоснования авторской модели, где системообразующая роль отводится практическому опыту.

Исходя из зафиксированных условий, перейдём к анализу внешнего контекста — состояния сектора малого и среднего предпринимательства, динамика которого во многом определяет требования к предпринимательской подготовке в вузах.

Необходимость поддержки малого предпринимательства остро возникла после событий 2014 года, когда резкое снижение количества субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), обусловленное причинами, показанными в табл. 1, продиктовало усиление мер государственной поддержки и развитие предпринимательских компетенций среди молодёжи.

Таблица 1

Причины снижения МСП в России, предпосылки принятия национального проекта «Малое и среднее предпринимательство»

Проблема	Причина	Последствие
Резкое снижение количество субъектов малого и среднего предпринимательства (как следствие — снижение доходной части бюджета, сокращение рабочих мест, рост безработицы)	Повышение страховых взносов в ПФ РФ (до 35 600 рублей)	сокращение по России составило 210 тысяч единиц
↓ Ущерб экономике составил – 3,6 млрд. руб.		

Данные табл. 1 показывают, что основной причиной резкого сокращения числа субъектов МСП стало административное решение о повышении страховых взносов, то есть фактор не рыночной, а регуляторной природы. Уязвимость сектора оказалась обусловлена не столько экономической конъюнктурой, сколько чувствительностью к изменениям институциональных условий. Следствием одномоментного ужесточения фискальной нагрузки стало не просто сокращение числа хозяйствующих субъектов, а системное ухудшение ситуации на рынке труда: рост безработицы, сжатие доходной части бюджета, совокупный ущерб экономике в размере 3,6 млрд рублей. Эти потери высветили стратегический изъян — отсутствие у сектора внутренних резервов устойчивости, что, в свою очередь, актуализировало вопрос о качестве предпринимательской подготовки как факторе, компенсирующем институциональную нестабильность.

В период с 2016 по 2018 годы количество юридических лиц сократилось с 5,04 млн до 4,2 млн [20]. Отрицательная динамика сохранялась, несмотря на ранее введённые компенсационные меры, что указывает на структурный, а не

конъюнктурный характер сжатия сектора и, соответственно, на недостаточность точечных регуляторных интервенций.

Реакцией государства стало принятие национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» (октябрь 2018 — 2024 год). Вместе с тем проектная логика, ориентированная преимущественно на финансовые инструменты поддержки действующих субъектов, не создаёт автоматических предпосылок для расширения предпринимательского слоя. Устойчивое воспроизводство сектора требует не столько субсидирования текущей активности, сколько формирования компетентностной базы у потенциальных предпринимателей — и в этом смысле центр тяжести объективно перемещается в сферу образования.

Параллельно разворачиваются процессы масштабной информатизации и технологического обновления, конечной целью которых является формирование инновационной экономики. Реализация этой цели сопряжена с ростом потребности в специалистах, способных работать в условиях быстро меняющейся технологической среды, самостоятельно оценивать ситуацию и принимать ответственные решения [17, с. 506]. Перечисленные характеристики — адаптивность, самостоятельность, готовность к действию в условиях неопределённости — входят в ядро предпринимательских компетенций. Таким образом, два внешних фактора — структурная неустойчивость сектора МСП и технологическая трансформация экономики — задают единый вектор: объективный запрос на пересмотр подходов к предпринимательской подготовке в высшей школе.

Проанализируем динамику количества субъектов МСП на основе данных Федеральной налоговой службы (табл. 2) [6].

Данные табл. 2 фиксируют принципиально разнонаправленную динамику внутри сектора. По состоянию на сентябрь 2025 года общее количество субъектов МСП достигло 6,57 млн, что формально свидетельствует о восстановлении сектора. Однако агрегированный показатель маскирует глубокую структурную асимметрию: число юридических лиц за девять лет сократилось на 20,03 % и

составляет 2,16 млн, тогда как количество индивидуальных предпринимателей выросло на 47,07 %, достигнув 4,41 млн, или 67,15 % от общего числа субъектов МСП.

Таблица 2

Количество юридических лиц из ФНС, чел.

По состоянию	Всего	В том числе	
		юр. лица	ИП
10.01.2017	5695609	2697009	2998600
10.09.2018	5921287	2648630	3272657
10.09.2019	5813278	2464187	3349091
10.09.2020	5602738	2336710	3266028
10.09.2021	5677548	2269235	3408313
10.09.2022	5828159	2234714	3593445
10.09.2023	6100689	2216262	3884427
10.09.2024	6373950	2205832	4168118
10.09.2025	6567005	2156820	4410185

Эта асимметрия имеет содержательное экономическое объяснение. Сокращение юридических лиц отражает не столько уход предпринимателей из экономики, сколько изменение организационно-правовой формы ведения бизнеса в сторону упрощённых и менее капиталоемких форматов. Индивидуальное предпринимательство в сложившихся институциональных условиях оказывается более адаптивным, однако его доминирование косвенно указывает на снижение масштаба и сложности реализуемых бизнес-моделей, что не может не сказываться на производительности труда и налоговой отдаче.

При этом, несмотря на запуск национального проекта осенью 2018 года, уже в 2019 году было зафиксировано рекордное сокращение числа действующих организаций — на 346 995 единиц, а общее количество хозяйствующих субъектов опустилось до уровня 2004 года. Этот факт принципиален: инерция процессов ликвидации бизнеса оказалась сильнее первоначального импульса государственной поддержки, что подтверждает тезис о необходимости воздействия не только на условия ведения бизнеса, но и на качество предпринимательского потенциала.

Значимость сектора для национальной экономики определяется тремя ключевыми эффектами: созданием новых рабочих мест, снижением безработицы

и стабильным ростом налоговых поступлений. Однако реализация этих эффектов возможна лишь при условии, что сектор не просто воспроизводится количественно, а насыщается предпринимателями, обладающими необходимыми компетенциями. Это возвращает нас к центральному вопросу исследования — вопросу о роли образования в формировании дееспособного предпринимательского корпуса.

Следует также учесть масштаб государственных вложений в развитие сектора. Согласно государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика», объём бюджетных ассигнований из средств федерального бюджета за период 2022–2024 годов составил 397,0 млрд рублей [4]. Однако сопоставление плановых и фактических показателей реализации национального проекта (табл. 3) обнаруживает системные разрывы между целеполаганием и результатом.

Таблица 3

Результаты реализации национального проекта (2024 год)

План	Факт	Пояснение
Увеличение количества занятых в секторе МСП	Спад занятых в секторе МСП	Число занятых 2018 – 19,2 млн чел. 2019 – 19,32 млн чел. 2020 – 15,51 млн чел. 2021 – 25,5 млн чел. 2022 – 28,17 млн чел. 2023 – 31,5 млн чел. 2024 – 29,5 млн чел.
Реализация госпрограммы льготное кредитование МСП	Не работает в полном объеме	Не выполнение плана по льготному кредитованию составило 86,87 % от запланированных кредитов по льготным ставкам для МСП. Охват кредитованием субъектов МСП к концу 2024 года начал снижаться
Кредитование МСП по ставке 6,5% годовых	Не реализовано	

Данные табл. 3 требуют жёсткой интерпретации. План по увеличению занятости в секторе МСП не выполнен: после пикового значения в 2023 году (31,5 млн чел.) в 2024 году зафиксирован спад до 29,5 млн чел. Программа льготного кредитования фактически остановлена: невыполнение плана составило 86,87 %, а заявленная ставка 6,5 % годовых в реальности трансформировалась в 17,5 %

вследствие привязки к ключевой ставке Центрального банка. Иными словами, ключевой финансовый инструмент поддержки де-факто перестал работать, причём по причинам, лежащим вне контура проектного управления.

Сложившаяся ситуация фиксирует важный для нашего исследования вывод: институциональные и финансовые механизмы поддержки МСП обладают ограниченной эффективностью в условиях макроэкономической нестабильности. В этих условиях единственным относительно автономным от конъюнктуры фактором расширения предпринимательского слоя становится качество человеческого капитала — и, соответственно, качество образовательной подготовки, формирующей предпринимательские компетенции. Данный вывод возвращает анализ в плоскость высшего образования.

Именно понимание ограниченности институциональных и финансовых инструментов поддержки сектора смещает фокус исследовательского внимания в сторону человеческого капитала. Ряд авторов, анализируя развитие рыночной экономики в стране, определяют экономическую значимость приобщения молодого поколения к бизнес-культуре и активизации предпринимательских инициатив как первостепенную. По данным на май 2025 года, доля молодёжи среди индивидуальных предпринимателей достигла 26 %, что составляет 1,16 млн человек [19]. Данные графически представлены на рис. 1.

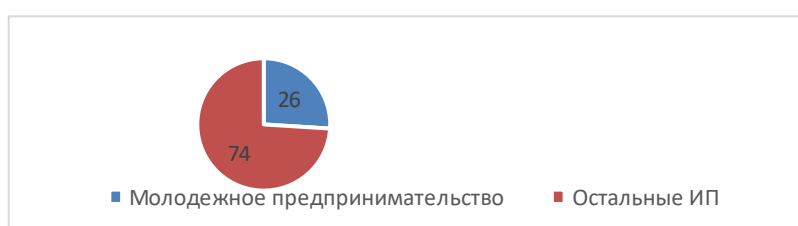

Рис. 1 – Доля молодежного предпринимательства в России, %

Однако оптимизм, связанный с ростом этого показателя, требует оговорок. Согласно данным Глобального мониторинга предпринимательства, уровень ранней предпринимательской активности в России остаётся низким в сравнении с другими странами (рис. 2) [прим. — результаты отчёта GEM за 2024 год].

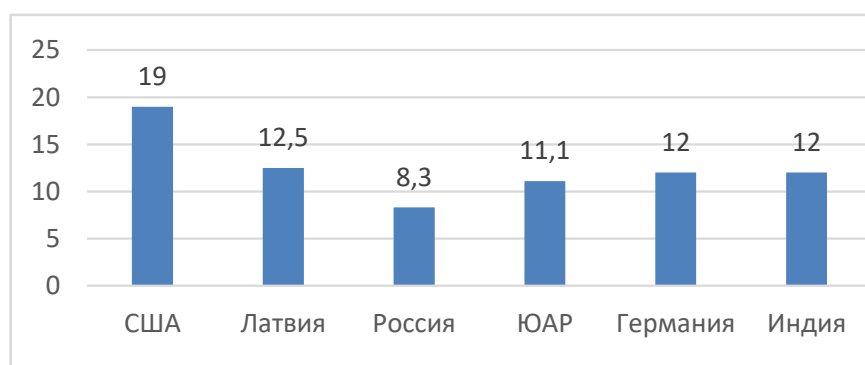

Рис. 2 – Уровень ранней предпринимательской активности, %

Это расхождение — растущая доля молодёжи среди действующих предпринимателей при стабильно низком уровне ранней предпринимательской активности — заслуживает отдельного внимания. Оно означает, что молодые люди входят в сектор не столько через создание нового бизнеса, сколько через замещение выбывающих участников либо через самозанятость в наименее капиталоемких сегментах. Иными словами, количественный рост молодёжного предпринимательства не тождественен качественному обновлению сектора.

Данное обстоятельство возвращает нас к вопросу о роли образования. Резник Г.А. в своём исследовании прямо указывает, что «одним из эффективных путей решения данной проблемы является широкое вовлечение студентов высших учебных заведений в предпринимательскую деятельность» [12, с. 23]. За этим тезисом стоит признание того факта, что стихийное вовлечение молодёжи в бизнес, происходящее вне образовательного контура, не обеспечивает формирования устойчивого предпринимательского корпуса — требуется институционализированная система подготовки.

Молодёжь объективно является наиболее креативной и динамичной частью общества, и то, насколько она мотивирована к предпринимательской деятельности, прямо влияет на конкурентоспособность и динамичность экономики в целом. Осознание этого обстоятельства зафиксировано в современной государственной молодёжной политике, где интеграции молодёжи в бизнес-среду отводится особое место. Становление полноценного сектора молодёжного и студенческого предпринимательства, как предполагается, позволит решить комплекс взаимосвязанных задач: популяризацию экономически

активного поведения среди трудоспособного населения; формирование у студентов предпринимательского образа мышления, навыков и мотивации; создание новых рабочих мест; выстраивание инфраструктуры поддержки молодёжного бизнеса, включающей методическую, образовательную и правовую помощь; формирование корпоративного сознания и повышение культуры предпринимательства; расширение международных связей с профильными молодёжными организациями за рубежом [3, с. 131].

Однако декларация этих задач сама по себе не приближает их решение. Необходимость формирования социальной базы для роста предпринимательских структур, подготовки кадрового резерва для действующих предприятий МСП в регионах требует реализации комплекса мер по отбору, поддержке и социальному продвижению наиболее активных молодых людей, а также по целенаправленному формированию и развитию предпринимательских компетенций. Ключевым институтом, способным обеспечить системность этой работы, выступает высшая школа.

Основная цель высшего образования в этом контексте — развитие квалифицированного работника, соответствующего заданным критериям компетентности, способного конкурировать на рынке труда, в совершенстве владеющего профессией и ориентирующегося в смежных сферах деятельности и в социуме [16]. Образовательная среда вуза при этом играет заметную роль в создании благоприятных условий для занятия студентов предпринимательской деятельностью [15, с. 10].

В настоящее время внутри университетов России идёт постепенная трансформация организационных, образовательных и научно-исследовательских процессов. Данная трансформация призвана обеспечить активное развитие в стране молодёжного, в том числе технологического, предпринимательства. Она обусловлена современными геополитическими процессами и национальными целями развития, заложенными, в частности, в национальном проекте «Наука и университеты». За счёт собственных инициатив и ресурсов, тесного взаимодействия с индустриальными партнёрами, а также участия в крупных

государственных программах — таких как программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» и федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» — вузы формируют практико-ориентированную среду подготовки студентов к созданию и развитию собственного бизнеса.

В исследовательской работе А. М. Петрова представлен авторский взгляд на современные тенденции в подготовке студентов российских вузов к предпринимательской деятельности [11, с. 101–120]. Автор отмечает важность развития в вузах комплексной системы сопровождения молодёжи, проявляющей интерес к предпринимательству, включающей обучение, наставничество, помощь в подготовке обоснованных бизнес-проектов для инвесторов и грантодателей, содействие в запуске стартапов и поиске партнёров.

Г. В. Высоцкая, Н. С. Ермашкевич, М. Л. Панявина и Н. В. Рязанова в коллективном труде обосновывают использование игровых методов обучения не только с целью формирования, но и для последующего закрепления предпринимательских компетенций у студентов [2, с. 1145–1160]. Авторы исходят из того, что компетенция не может быть сформирована однократным актом передачи знания — она требует многократного воспроизведения в ситуациях, приближенных к реальной деловой практике, что и обеспечивают игровые форматы.

В другом исследовании Е. В. Алексеева, А. Ю. Погорелова и О. Н. Потапова выдвинули предположение, что использование технологии форсайт-сессии в учебном процессе вузов обеспечит создание единого подхода к пониманию процесса обучения предпринимательству и его ключевых компонентов в будущем [1, с. 109–123]. Ценность этого подхода заключается в том, что он переносит акцент с трансляции текущего знания на проектирование будущих компетенций — что особенно важно в условиях высокой неопределённости, в которых действуют предприниматели.

Ряд авторов — О. В. Юрова, А. С. Медведицкова, А. С. Березин, О. А. Минаева — отмечают необходимость создания особых структур, а именно

центров проектной деятельности в вузах, рассматривая их как один из ключевых факторов формирования благоприятной среды для возникновения предпринимательской экосистемы [18, с. 579–596]. Логика этих авторов сводится к тому, что предпринимательство не может быть освоено исключительно в аудиторном формате — оно требует организационной инфраструктуры, в которой студент может действовать как субъект реальной, а не учебной экономической активности.

Рубин Ю. Б., Е. В. Алексеева, М. В. Леднев, Д. П. Можжухин, А. Ю. Погорелова, О. Н. Потапова, Т. А. Пузыня отстаивают идею создания в стране образовательных программ, в которых управленческие дисциплины были бы ориентированы на обучение предпринимателей как представителей особой профессии, и предлагают изменить подходы, в том числе к изучению менеджерского цикла учебных курсов будущими предпринимателями [13, с. 88–100]. По мнению Ю. Б. Рубина и Д. П. Можжукина, «основой для создания единой системы предпринимательского образования может стать утверждённая для вузов образовательная программа подготовки предпринимателей» [14, с. 118]. Из этого следует, что предпринимательство необходимо признать самостоятельным направлением российского высшего образования, а не факультативным приложением к менеджменту или экономике.

Дерябина Г. Г., Д. П. Можжухин, Ю. Г. Памухин и О. Н. Потапова обосновывают важность и необходимость обучения предпринимательству студентов не только в профильных, но и в иных специализированных вузах, что, по их мнению, можно осуществлять при помощи различных курсов, тренингов и практики запуска собственного стартапа, в том числе путём привлечения специалистов различных бизнес-сообществ [5, с. 108–125]. Тем самым авторы расширяют предметное поле предпринимательской подготовки, выводя её за пределы экономических и управленческих направлений, — подход, имеющий прямое отношение к нашему тезису о необходимости формирования предпринимательских компетенций как надпрофессиональных.

Огаркова Н.Л. отмечает, что развитие предпринимательских компетенций обучающихся — это «необходимая составляющая современной образовательной парадигмы» [10]. В своём исследовании она приводит показательные цифры: 88 % старшеклассников и студентов хотели бы заниматься бизнесом, однако 50 % отмечают нехватку знаний и опыта. Ключевыми условиями формирования у студентов способности к самостоятельной профессиональной деятельности, в том числе через предпринимательство, по мнению автора, должны стать: создание образовательной среды, стимулирующей предпринимательскую активность; развитие предпринимательских программ, включающих курсы, менторство, стажировки в компаниях и работу с инвесторами; изменение методик преподавания — отход от традиционной лекционной системы к интерактивным форматам: кейсам, симуляциям, бизнес-играм. Для создания этих условий Н. Л. Огаркова предлагает к реализации соответствующую образовательную модель (рис. 3) [10].

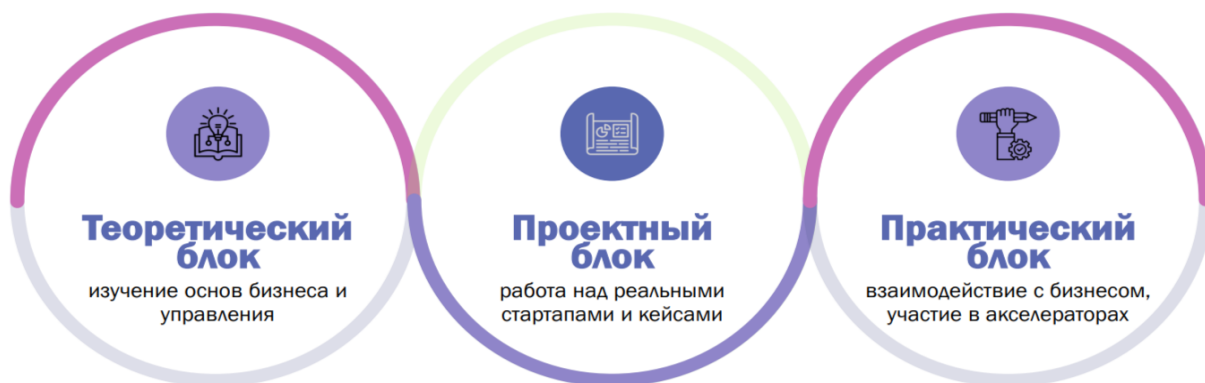

Рис. 3 – Образовательная модель ВУЗа для формирования предпринимательских компетенций (Огаркова Н. Л.) [10]

Представленная Н. Л. Огарковой модель фиксирует принципиально важный сдвиг: предпринимательская подготовка перестаёт мыслиться как сумма разрозненных мероприятий и начинает рассматриваться как целостная образовательная среда. В модели выделены три ключевых условия — стимулирующая среда, предпринимательские программы и интерактивные методики, — однако характер связи между ними остаётся непрояснённым. Авторская логика предполагает их рядоположенность, тогда как, на наш взгляд, именно практический опыт выступает тем стержнем, который соединяет среду,

программу и методику в работающую систему. Без этого стержня среда остаётся инфраструктурой, не обеспеченной образовательным содержанием; программа — набором курсов, не переходящих в действие; методика — формой, лишённой предмета. Таким образом, модель Н. Л. Огарковой задаёт верный вектор, но нуждается в достройке: необходимо сместить фокус с перечисления элементов на определение их иерархии, в которой практический опыт занимает положение системообразующего начала.

Косвенным подтверждением этого тезиса служат результаты проекта, реализуемого Агентством «Группа «Интерфакс»» по оценке образовательных программ по предпринимательству в российских вузах. В табл. 4 представлены пять университетов, лидирующих по данному направлению.

Таблица 4

**ТОП-5 ВУЗов, реализующих образовательные программы по
предпринимательству**

Рэнк	Университет	Регион, федеральный округ	Сайт	Общая численность студентов, которая обучается по программам магистратуры, бакалавриата, специалитета, тыс.
1	Университет «Синергия»	г. Москва, ЦФО	https://synergy.ru/	43,2
2	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ)	Новосибирская область, СФО	http://www.nsu.ru	7,5
3	Сибирский федеральный университет (СФУ)	Красноярский край, СФО	http://www.sfu-kras.ru	25,2
4	Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова)	г. Москва, ЦФО	http://www.rea.ru/	18,6
5	Финансовый университет при Правительстве РФ (ФУ)	г. Москва, ЦФО	http://www.fa.ru	24,3

Данные табли. 4 интересны не столько ранжированием, сколько содержательным обстоятельством: все пять вузов-лидеров располагают не просто

отдельными образовательными программами по предпринимательству, а элементами предпринимательской экосистемы — бизнес-инкубаторами, акселераторами, центрами проектной деятельности. Иными словами, лидерство в предметной области коррелирует не с масштабом вуза и не с объёмом бюджетного финансирования, а с институциональной зрелостью предпринимательской среды. Это наблюдение подтверждает выдвинутый ранее тезис: отдельная образовательная программа, не встроенная в экосистему и не завязанная на практический опыт, даёт ограниченный эффект.

Следует также отметить, что российскими вузами реализуются образовательные программы по предпринимательству на разных уровнях подготовки. Многие из них содержат в своём названии слово «предпринимательство» и дают студентам компетенции, необходимые в том числе для открытия и ведения собственного бизнеса. Примеры таких программ приведены в табл. 5.

Таблица 5

**Примеры образовательных программ по предпринимательству
(бакалавриат и/или магистратура) российских вузов**

Университет	Примеры образовательных программ по предпринимательству
Университет «Синергия»	38.03.02 Менеджмент (ОП бакалавриата «Предпринимательство») 38.04.02 Менеджмент (ОП магистратуры: «Технологическое предпринимательство»)
НГУ	38.04.02 Менеджмент (ОП магистратуры «Инновационное предпринимательство и менеджмент»)
РЭУ им. Г.В. Плеханова	38.03.02. Менеджмент (ОП бакалавриата «Менеджмент в инновационном и социальном предпринимательстве») 38.03.02. Менеджмент (ОП бакалавриата «Предпринимательство и управление бизнесом») 38.04.02 Менеджмент (ОП магистратуры «Цифровой менеджмент и предпринимательство»)
ФУ	38.03.02 Менеджмент (ОП бакалавриата «Бизнес и предпринимательство/Business & Entrepreneurship») 38.04.02 Менеджмент (ОП магистратуры «Управление инновациями и предпринимательство»)

Обращает на себя внимание устойчивая привязка предпринимательских программ к направлению «Менеджмент». Эта привязка, с одной стороны, обеспечивает институциональную легитимность программ внутри вузов, с другой

— закрепляет восприятие предпринимательства как одной из управленческих специализаций, а не как самостоятельной области подготовки. На наш взгляд, такая локализация сужает содержание предпринимательского образования, поскольку оставляет за его пределами студентов инженерных, естественно-научных и иных направлений, чей вклад в технологическое предпринимательство мог бы быть решающим.

Примером успешной региональной образовательной модели, выходящей за пределы вузовского контура, является опыт Ивановской области, где Центры «Мой бизнес» создают комфортную образовательную среду для предпринимателей, представителей местных властей и молодёжи как будущих предпринимателей. Ценность этой модели заключается в интеграции образовательной функции с консультационной и инфраструктурной поддержкой, что обеспечивает непрерывность цикла «обучение — сопровождение — выход на рынок».

Наряду с федеральными и региональными инициативами, заслуживает внимания опыт отдельных российских вузов, выстраивающих собственные предпринимательские экосистемы.

В Южно-Уральском государственном университете действует система поддержки студентов, позволяющая им пройти полный цикл — от предпринимательской идеи до первых продаж, создания компании и получения инвестиций. В Новосибирском государственном университете экосистема формируется на основе интеграции институтов Российской академии наук и технопарка «Академпарк», предоставляющего инфраструктуру для запуска инновационных бизнесов. В Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ», где основным профилем является подготовка инженеров-исследователей, для студентов, склонных к предпринимательству, создан Университетский акселератор при поддержке ГК «Росатом». В Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского вовлечение студентов в предпринимательскую деятельность и обучение базовым бизнес-компетенциям являются неотъемлемыми направлениями деятельности. В Воронежском

государственном техническом университете формируется предпринимательская экосистема, позволяющая реализовать на практике собственные идеи с использованием ресурсов университета и его партнёров.

Обобщение рассмотренного опыта обнаруживает ряд устойчивых закономерностей. Наиболее зрелые предпринимательские экосистемы формируются в тех вузах, где предпринимательская подготовка выведена за пределы отдельного факультета или кафедры и реализуется как общеуниверситетская функция. Решающим фактором зрелости экосистемы выступает не объём располагаемых ресурсов, а плотность и качество связей с внешними партнёрами — индустриальными компаниями, институтами развития, технологическими парками. Наконец, во всех без исключения случаях экосистема выстраивается не вокруг лекционного курса, а вокруг практического действия — акселератора, проектного центра, бизнес-инкубатора. Иными словами, организационная архитектура следует за типом активности: если ядром образовательного процесса становится практический опыт, то и институциональная форма неизбежно трансформируется в направлении экосистемы. Данный вывод прямо подтверждает центральный тезис исследования о системообразующей роли практического опыта в формировании предпринимательских компетенций.

Среди множества традиционных методов и технологий взаимодействия, используемых в образовательной практике, значительное место занимают инновационные технологии межсубъектного взаимодействия, предполагающие, в том числе, интерактивные способы организации учебного процесса [7, с. 317].

Возвращаясь к вопросу о структуре предпринимательских компетенций, необходимо зафиксировать их принадлежность к категории soft skills — «гибких» или «мягких» навыков, наличие которых не связано с конкретной профессией, а определяется личностными характеристиками человека. Эти навыки обеспечивают эффективность выполнения работы и имеют универсальное значение для карьерного роста. Современный подход к классификации

компетенций разделяет их на две группы: hard skills («твёрдые компетенции») и soft skills («мягкие компетенции»).

Совершенствование персональных предпринимательских компетенций неразрывно связано со стратегиями бизнеса. От наличия необходимых компетенций зависит возможность реализации выбранных стратегий. Так, стратегия дифференциации требует от предпринимателя креативности, инновационности и способности к принятию рисков, без которых невозможно предложить рынку уникальный продукт или услугу. Стратегия лидерства в ценовой политике, напротив, опирается на способность к эффективному управлению издержками, умение вести переговоры и находить оптимальных поставщиков. Стратегия фокусирования предполагает глубокую экспертизу в выбранной нише, способность анализировать потребности клиентов и предлагать специализированные решения. Таким образом, компетентностный профиль предпринимателя не является универсальным — он произведен от стратегического позиционирования бизнеса, что необходимо учитывать при проектировании образовательных программ.

В современной образовательной парадигме акцент постепенно смещается с ранее достигаемых жёстких навыков (hard skills) на всё более гибкие (soft skills). Одновременно обеспечивается переход от узкопрофессиональных компетенций к надпрофессиональным (табл. 6).

Табл. 6 фиксирует принципиальный для нашего исследования переход: если жёсткие навыки обеспечивают выполнение конкретных производственных задач, то мягкие навыки определяют способность человека действовать в условиях неопределённости, выстраивать коммуникацию, принимать решения и нести за них ответственность. Именно эти качества образуют фундамент предпринимательской деятельности. Следовательно, образовательный процесс, ориентированный на формирование предпринимательских компетенций, объективно требует переноса акцента с трансляции готового знания на развитие мягких навыков через практический опыт.

Современная парадигма образования

составлено авторами самостоятельно

hardskills	softskills
Технические профессиональные навыки, обеспечивающие непосредственное выполнение производственных и рабочих задач	Надпрофессиональные навыки, помогающие быть успешным в деятельности и построении карьеры или развитии экспертности и специализации
- цифровой интеллект (ИТ-навыки); - владение иностранным языком; - финансовая грамотность; - культурная образованность; - представление о мире профессий и профессиональных карьерных возможностях; - ресурсные техники саморегуляции и управления собой.	- коммуникативные навыки; - co-creation, сотрудничество; - самоорганизация и адаптация; - управление временем; - целеполагание и постановка задач; - аналитические способности; - осознанность; - креативность; - стратегическое мышление; - критическое мышление; - проектное мышление; - эмоциональный интеллект; - навыки самопрезентации; - лидерство.

Для целей нашего исследования особый интерес представляет классификация soft skills применительно к развитию предпринимательских компетенций (табл. 7).

Таблица 7

Классификация soft skills для развития предпринимательских компетенций

Зоны развития личности	Soft skills в сфере мышления	Soft skills в сфере отношений	Soft skills в поведенческой сфере
Ядерная зона	Системное мышление	Модальности восприятия мира	Темперамент и типы характера
	Логическое мышление	Психический склад личности	Индивидуальные стили обучения
Пластичная зона	Креативное мышление	Сотрудничество / работа в команде	Саморегуляция
	Тактическое мышление	Эффективная устная и письменная коммуникация	Самостоятельность
Перспективная зона	Проектное мышление	Клиентоориентированность	Тайм-менеджмент
	Стратегическое мышление	Лидерство	Рефлексия

Представленная классификация значима тем, что она не просто перечисляет навыки, а распределяет их по зонам развития личности — от ядерной, через пластичную, к перспективной. Такая структура задаёт логику образовательного процесса: развитие предпринимательских компетенций должно начинаться с диагностики ядерной зоны (тип мышления, особенности восприятия, темперамент), затем переходить к формированию пластичных навыков (креативность, коммуникация, саморегуляция) и лишь после этого — к освоению перспективных компетенций (стратегическое мышление, лидерство, рефлексия). Нарушение этой последовательности, при котором студента пытаются обучать стратегическому мышлению в отсутствие базовой самоорганизации, даёт предсказуемо низкий результат.

В соответствии с данной классификацией мы предлагаем строить образовательную деятельность по развитию soft skills как условие формирования предпринимательских компетенций. При этом ключевым условием эффективности такой деятельности выступает её погружённость в практический контекст: мягкие навыки не формируются в отрыве от реальных задач, требующих их применения.

Слабыми сторонами современных вузов остаются недостаточная развитость связи с рынком наукоёмких продуктов и услуг, а также отсутствие специализированных корпоративных элементов корпоративной информационной системы управления в области высшего образования, способных организовать своего рода мостик между рынком высшего образования и государством. Основными функциями многих университетов всё ещё остаются сфера образования и научно-исследовательских работ, что соответствует моделям «Университет 1.0» и «Университет 2.0», тогда как модель «Университет 3.0», предполагающая развитые инновационные центры трансфера технологий, внедрена далеко не повсеместно.

Наряду с образовательными программами в российских вузах формируется предпринимательская экосистема, которая выражается в обширных возможностях для студентов развивать предпринимательские компетенции,

прорабатывать бизнес-идеи, осуществлять поиск единомышленников, формировать команду для будущего стартапа.

Для оценки внедрения модели устойчивого развития предпринимательской экосистемы внутри вуза в зарубежных практиках будут рассмотрены: Кембриджский университет, Массачусетский технологический институт, Научный технологический парк Твенте и Научный парк Утрехта (Нидерланды), университетский кластер г. Тампере (Финляндия); в российских практиках — модели изученных выше вузов.

Представленные университеты демонстрируют различные подходы к построению предпринимательской и экономической среды. Кроме того, значительное влияние на предпринимательскую активность среди студентов оказывает индивидуальная предпринимательская культура, свойственная каждому университету.

Сопоставление российского и зарубежного опыта обнаруживает не столько разницу в наборе инструментов, сколько различие в исходных основаниях предпринимательской подготовки. Зарубежные модели, как правило, вырастают из глубоко укоренённой предпринимательской культуры, которая не формируется образовательными программами, а воспроизводится ими как уже существующая данность. Российские университеты находятся в принципиально иной ситуации: они вынуждены не столько опираться на готовую культуру, сколько создавать условия для её возникновения. Именно поэтому прямое заимствование организационных форм — бизнес-инкубаторов, акселераторов, проектных центров — даёт ограниченный эффект, если не сопровождается пересборкой самого образовательного процесса вокруг практического опыта. Не элемент экосистемы как таковой, а его встроенность в логику формирования компетенции определяет результат. Проведённый анализ показывает, что в тех российских вузах, где практический опыт вынесен за пределы обязательного учебного плана, предпринимательская активность студентов остаётся фрагментарной, тогда как встраивание практики в ядро образовательной программы даёт устойчивый прирост как компетенций, так и реальных предпринимательских инициатив. Это

наблюдение возвращает нас к исходному тезису работы: не практика при образовании, а образование, выстроенное вокруг практики, — таков, по нашему убеждению, единственный работоспособный принцип формирования предпринимательских компетенций в вузе.

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд положений, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение для развития предпринимательской подготовки в российских вузах.

Анализ динамики сектора малого и среднего предпринимательства за последнее десятилетие убедительно свидетельствует о том, что институциональные и финансовые инструменты поддержки обладают ограниченной эффективностью в условиях макроэкономической нестабильности. Сокращение числа юридических лиц при одновременном росте индивидуального предпринимательства, невыполнение целевых показателей национального проекта, фактический провал программы льготного кредитования — все эти факты указывают на исчерпание экстенсивных методов стимулирования сектора. В сложившихся условиях единственным относительно автономным от конъюнктуры фактором расширения предпринимательского слоя становится качество человеческого капитала, формируемого в системе высшего образования. Это означает, что центр тяжести проблемы объективно смещается с вопроса о том, как поддержать действующий бизнес, на вопрос о том, как подготовить будущего предпринимателя.

Обзор исследовательских позиций обнаруживает растущий консенсус относительно необходимости пересмотра подходов к предпринимательскому образованию. Проанализированные работы сходятся в признании того факта, что традиционная лекционная модель не обеспечивает формирования предпринимательских компетенций. Авторы предлагают различные инструменты её трансформации — игровые методы, форсайт-сессии, проектные центры, акселерационные программы, — и при всём разнообразии этих решений сквозным для них остаётся одно: все они предполагают перенос акцента с трансляции знаний на организацию деятельности студента в условиях, приближенных к

реальной деловой практике. Именно это обстоятельство позволяет утверждать, что практический опыт выступает не вспомогательным элементом, а несущей конструкцией предпринимательской подготовки. Образовательная программа, не предусматривающая систематического вовлечения студента в практическую деятельность, не может рассматриваться как полноценная предпринимательская программа, сколь бы насыщенной ни была её теоретическая часть.

Анализ опыта российских вузов, выстраивающих предпринимательские экосистемы, подтверждает данное утверждение эмпирически. Зрелость экосистемы коррелирует не с объёмом ресурсов и не с формальным наличием предпринимательских курсов, а с тем, насколько практический опыт встроен в ядро образовательного процесса. В тех университетах, где акселератор, проектный центр или бизнес-инкубатор функционируют как факультативная надстройка над учебным планом, предпринимательская активность студентов остаётся фрагментарной. Напротив, там, где практика запуска собственного проекта является обязательным элементом программы, фиксируется устойчивый прирост как компетенций, так и реальных предпринимательских инициатив. Сопоставление с зарубежными моделями лишь усиливает этот вывод: прямое заимствование организационных форм без пересборки образовательного процесса вокруг практического опыта даёт ограниченный эффект, поскольку зарубежные экосистемы вырастают из уже существующей предпринимательской культуры, тогда как российским университетам приходится создавать условия для её возникновения.

Таким образом, центральный тезис работы находит как теоретическое, так и эмпирическое обоснование: не практика при образовании, а образование, выстроенное вокруг практики, представляет собой единственный работоспособный принцип формирования предпринимательских компетенций. Из этого принципа вытекает ряд практических следствий. Требуется пересмотр архитектуры образовательных программ — отход от линейной логики «теория, затем практика» в пользу циклической модели, где каждый теоретический блок немедленно отрабатывается в практическом формате. Необходима

институционализация практического опыта как обязательного элемента учебного плана, а не факультативной возможности. Следует обеспечить интеграцию предпринимательской подготовки в общеуниверситетскую повестку, выведя её за пределы отдельных факультетов и кафедр. Наконец, требуется выстраивание системы внешних партнёрств, обеспечивающих связь образовательного процесса с реальным сектором экономики. Реализация этих мер позволит преодолеть разрыв между декларируемой значимостью предпринимательского образования и его фактической результативностью.

Библиографический список:

1. Алексеева Е.В., Погорелова А.Ю., Потапова О.Н. Обучение предпринимательству с использованием технологии форсайт-сессии // Современная конкуренция. — 2023. — № 2(92). — С. 109–123.
2. Высоцкая Г.В., Ермашкевич Н.С., Панявина М.Л., Рязанова Н.В. Об опыте обучения предпринимательству и оценки предпринимательских компетенций на основе игровых методов // Лидерство и менеджмент. — 2022. — № 4. — С. 1145–1160.
3. Галлини Н.И. Влияние хакатонов на формирование проектировочной компетенции у будущих бакалавров прикладной информатики // Академическая наука. — 2025. — № 2. — С. 131.
4. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d36/gosudarstvennaya_programma_ekonomicheskoe_razvitie_i_innovacionnaya_ekonomika/ (дата обращения: 12.05.2026).
5. Дерябина Г.Г., Можжухин Д.П., Памухин Ю.Г., Потапова О.Н. Особенности обучения предпринимательству на непрофильных направлениях в бакалавриате // Современная конкуренция. — 2022. — № 1(85). — С. 108–125.
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. — URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 12.05.2026).

7. Колесова А.М., Константинова Т.И. Межшкольный бизнес-инкубатор «Старт-ап» как модель сетевого взаимодействия в формировании предпринимательских компетенций обучающихся // IV Авдеевские чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Якутск, 22–23 ноября 2022 г. — Якутск: Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 2023. — С. 317.

8. Кондратова М.А., Смирнова Е.Н., Цветкова Е.А. Интерактивные методы профориентации // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2024. — С. 202.

9. Кричевский Н.А. Экономика по-русски. — Москва: Дашков и К°, 2025. — 56 с.

10. Огаркова Н.Л. Развитие предпринимательских компетенций обучающихся как необходимая составляющая современной образовательной парадигмы [Электронный ресурс] // Челябинский институт развития образования. — URL: https://chiro74.ru/files/publications/Огаркова_Н.Л..pdf (дата обращения: 12.05.2026).

11. Петров А.М. Современные тенденции в подготовке студентов российских вузов к предпринимательской деятельности // Лидерство и менеджмент. — 2024. — Т. 11, № 1. — С. 101–120.

12. Резник Г.А. Маркетинг: учебное пособие. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 23 с.

13. Рубин Ю.Б., Алексеева Е.В., Леднев М.В., Можжухин Д.П., Погорелова А.Ю., Потапова О.Н., Пузыня Т.А. Внутренняя контекстная зависимость учебных курсов по предпринимательству в бакалавриате // Современная конкуренция. — 2021. — № 2(82). — С. 88–100.

14. Рубин Ю.Б., Можжухин Д.П. Высшее предпринимательское образование: ориентиры становления и смягчения ограничений // Высшее образование в России. — 2022. — № 11. — С. 106–121.

15. Тимофеева Е.Г. Индивидуальный подход в обучении студентов при развитии социальных компетенций // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 72-5. — С. 10.

16. Ткачева Г.В., Никвист Т.Е., Коровин С.В. Охрана труда в профессиональной деятельности: учебно-практическое пособие [Электронный ресурс]. — Москва: КноРус, 2023.

17. Шибанкова Л.А., Костров Е.Н. Трансформация образовательного процесса в эпоху цифровизации // Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде научно-образовательного кластера: сборник материалов 14-й Международной научно-практической конференции. — Казань, 2020. — С. 506.

18. Юрова О.В., Медведицкова А.С., Березин А.С., Минаева О.А. Центры проектной деятельности как элемент экосистемы предпринимательства в университетах // Лидерство и менеджмент. — 2023. — № 2. — С. 579–596.

19. В России выросло количество молодых предпринимателей. Какие у них перспективы? [Электронный ресурс] // Lenta.ru. — 29.05.2025. — URL: <https://lenta.ru/articles/2025/05/29/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-molodyh-predprinimateley/> (дата обращения: 12.05.2026).

20. За 3 года количество предприятий в России сократилось на 800 000 [Электронный ресурс] // FinExpertiza. — URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/kol-predpr-rossii-sokratilos/> (дата обращения: 12.05.2026).

References:

1. Alekseeva E.V., Pogorelova A.Yu., Potapova O.N. Entrepreneurship training using foresight session technology // Modern competition. — 2023. — № 2(92). — Pp. 109-123.

2. Vysotskaya G.V., Ermashkevich N.S., Panyavina M.L., Ryazanova N.V. On the experience of teaching entrepreneurship and assessing entrepreneurial competencies based on game methods // Leadership and Management. — 2022. — № 4. — pp. 1145-1160.

3. Gallini N.I. The influence of hackathons on the formation of design competence among future bachelors of applied Computer Science // Academic science. — 2025. — № 2. — p. 131.

4. The State program «Economic development and innovative economy» [Electronic resource] // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d36/gosudarstvennaya_

programma_ekonomicheskoe_razvitie_i_innovacionnaya_ekonomika / (date of access: 05/12/2026).

5. Deryabina G.G., Mozhzhukhin D.P., Pamukhin Yu.G., Potapova O.N. Features of entrepreneurship education in non-core areas in bachelor's degree // Modern competition. — 2022. — № 1(85). — Pp. 108-125.

6. Unified Register of small and medium-sized businesses [Electronic resource] // Federal Tax Service. — URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (date of access: 05/12/2026).

7. Kolesova A.M., Konstantinova T.I. Interscholastic business incubator «Start-up» as a model of network interaction in the formation of entrepreneurial competencies of students // IV Avdeev readings: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical conference, Yakutsk, November 22-23, 2022 — Yakutsk: Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov, 2023, p. 317.

8. Kondratova M.A., Smirnova E.N., Tsvetkova E.A. Interactive methods of career guidance // Actual issues of modern science and education: collection of articles of the XXXVI International Scientific and Practical Conference. Penza, 2024.— p. 202.

9. Krichevsky N.A. Economics in Russian. — Moscow: Dashkov and Co., 2025. 56 p.

10. Ogarkova N.L. Development of entrepreneurial competencies of students as a necessary component of the modern educational paradigm [Electronic resource] // Chelyabinsk Institute of Educational Development. — URL: https://chiro74.ru/files/publications/Oгаркова_Н.Л. pdf (date of access: 05/12/2026).

11. Petrov A.M. Modern trends in the preparation of students of Russian universities for entrepreneurial activity // Leadership and management. — 2024. — Vol. 11, № 1. — pp. 101-120.

12. Reznik G.A. Marketing: a textbook. — Moscow: INFRA-M, 2023. — 23 p.

13. Rubin Yu.B., Alekseeva E.V., Lednev M.V., Mozhzhukhin D.P., Pogorelova A.Yu., Potapova O.N., Puzynya T.A. Internal contextual dependence of undergraduate entrepreneurship courses // Modern Competition. — 2021. — № 2(82). — Pp. 88-100.

14. Rubin Yu.B., Mozhzhukhin D.P. Higher entrepreneurial education: guidelines for the formation and mitigation of restrictions // Higher education in Russia. — 2022. — № 11. — pp. 106-121.

15. Timofeeva E.G. Individual approach in teaching students in the development of social competencies // Trends in the development of science and education. — 2021. — № 72-5. — pp. 10
16. Tkacheva G.V., Nikvist T.E., Korovin S.V. Labor protection in professional activity: an educational and practical guide [Electronic resource]. Moscow: KnoRus Publ., 2023.
17. Shibankova L.A., Kostrov E.N. Transformation of the educational process in the era of digitalization // Professional and personal development of future specialists in the scientific and educational cluster: proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference. Kazan, 2020.— pp. 506.
18. Yurova O.V., Medveditskova A.S., Berezin A.S., Minaeva O.A. Project activity centers as an element of the ecosystem of entrepreneurship in universities // Leadership and Management. — 2023. — № 2. — pp. 579-596.
19. The number of young entrepreneurs has increased in Russia. What are their prospects? [Electronic resource] // Lenta.ru . — 05/29/2025. — URL: <https://lenta.ru/articles/2025/05/29/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-molodyh-predprinimateley/> / (date of access: 05/12/2026).
20. In 3 years, the number of enterprises in Russia has decreased by 800,000 [Electronic resource] // FinExpertiza. — URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/kol-predpr-rossii-sokratilos/> / (date of access: 05/12/2026).

Для цитирования: Осташевский С.М., Нарская Н.В., Роль и место практического опыта в формировании предпринимательских компетенций / Российский экономический интернет-журнал. — 2026. — № 2. URL:

© Осташевский С.М., Нарская Н.В., Российский экономический интернет-журнал 2026, № 2